

История одного награждения: судовые священники Российского императорского флота во Франции в 1893 году

Научный руководитель – Священник Андрей Владимирович Постернак

Сингх Созонт Сукхдевович

Студент (магистр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Исторический факультет,
Москва, Россия

E-mail: sozont@inbox.ru

В воспоминаниях контр-адмирала Д. В. Никитина (1870-1962) содержится любопытный эпизод, связанный с пребыванием русской эскадры, на одном из кораблей которой был сам автор, во французском Тулоне «по случаю соглашения между Россией и Францией» [1, 98]. История начинается с неудачной попытки судового священника «соседнего» крейсера иеромонаха Авеля провести экскурсию для французов: познания священнослужителя во французском языке оказались невелики. Сам этот эпизод, вероятно, приведён в качестве анекдота. В центре повествования находится чествование судовых священников, которым французские дамы, «председательницей которых была известная мадам Адан», преподнесли необычные золотые наперсные кресты: «Француз-художник хитроумно использовал рисунок православного 8-конечного креста, обвинив его сделанной из зеленой и голубой эмали веткой незабудок. Конечно, по идее все это было даже трогательно, но крест с таким украшением получился, на наш глаз, несколько "чудной"» [1, 99]. В связи с этим командующий русской эскадры направил в Святейший Синод письмо с вопросом, можно ли священникам носить эти кресты. Вышеупомянутый иеромонах Амель сразу «возложил» на себя крест и стал его носить и на корабле, и на берегу. Судовой священник броненосца, на котором служил будущий адмирал Д. В. Никитин, иеромонах Мина крест не носил, за что его укоряли моряки корабля. Итог этой истории приведём полностью, поскольку это стало важной зацепкой для дальнейшего исследования: «в Св. Синоде полюбовались затейливым рисунком креста с незабудками, но нашли такую комбинацию несколько легкомысленной и неподходящей. Поэтому разрешено было нашим батюшкам сохранить эти кресты как подарок, но на себя их отнюдь не возлагать» [1, 100].

Автор не указывает ни название кораблей, ни год, в котором происходило данное событие, но очевидно, что речь идёт об эскадре под командованием контр-адмирала Ф. К. Авелана, которая в октябре 1893 года посетила французский порт Тулон. Она состояла из броненосца «Император Николай I», на борту которого как раз и находился будущий адмирал Никитин, крейсеров «Память Азова», «Адмирал Нахимов», «Рында» и канонерской лодки «Терек». Награждением судовых священников русской эскадры крестами, которые вручали французские женщины, вкуче с достаточно анекдотичными подробностями не позволяла рассматривать этот сюжет серьезно. Тем более, что в фондах Св. Синода 796 и 797 РГИА документов за 1893 год, связанных с этим делом, обнаружить не удалось.

Ситуацию немного прояснил Послужной список насельника Московского Златоустовского монастыря иеромонаха Авеля (Иванова), хранящийся в РГАДА [2, 33,34]. В нем указано, что иеромонах в 1893 году был «пожалован золотым с эмалью наперсным крестом французским правительством во время пребывания во Франции Русской эскадры» [2, 34]. Однако по воспоминаниям Д. В. Никитина судового священник Амель был иеромонахом Александро-Невской лавры, и автор это даже особо подчёркивал [1, 98].

При тщательном изучении фонда 806 РГИА удалось найти дело, посвящённое вопросу «о разрешении оо. иеромонахам эскадры носить поднесенные им в 1893 г. французскими

женщинами наперсные кресты» [3]. Найденные документы подтверждают основную канву повествования Д. В. Никитина и добавляют следующую деталь: «Представительница французских женщин г-жа Адан при поднесении этих крестов заявила мне, что они освящены протоиереем нашей посольской церкви в Париже» [3, 1]. То есть иеромонах Авель вполне имел основание носить этот крест. При этом указано, что в Синод направлен «рисунок этих крестов», но в архивном деле он отсутствует. К письму Ф. К. Авелана приложен список награждённых: «Эскадренный броненосец "Император Николай 1" - Валаамского монастыря иеромонах Мина; Крейсер 1 ранга "Память Азова" - Александро-Невской Лавры иеромонах Филарет; Крейсер 1 ранга "Адмирал Нахимов" - Иоанно-Златоустого московского монастыря иеромонах Авель; Крейсер 1 ранга "Рында" - Сергиевской пустыни иеромонах Иракий» [3, 2]. Решение Синода указано Д. В. Никитиным верно, поэтому можно утверждать, что данный эпизод действительно имел место и автор лишь ошибся с монастырём, откуда был иеромонах Авель.

В отечественных архивах изображение награды найти так и не удалось, но обращение во французский архив (Военно-историческая служба Министерства обороны в Тулоне) и Тулонский национальный военно-морской музей позволили обнаружить упоминание судовых священников в газетах и журналах, гравюрные изображения священнослужителей и изображение награды [5], [6], [7]. Иеромонаху Авелю в газете посвящена отдельная заметка в передовой статье с гравюрным портретом [4]. Наперсный крест оказался в точности таким, как его описывал контр-адмирал Д. В. Никитин: православный восьмиконечный крест, обвитый ветками незабудок.

Наше небольшое исследование показывает, что даже за невероятной, анекдотической историей, содержащейся в воспоминаниях, могут стоять реальные факты. Однако и достаточно точное описание может содержать ошибки, поэтому любые высказывания в воспоминаниях требуют тщательной проверки. Данный эпизод показывает также неподдельный интерес и особое отношение французов к судовым священникам российского флота.

Источники и литература

- 1) Никитин Д. В. В отлива час. San Francisco, б. г.
- 2) РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1 Д. 14а.
- 3) РГИА. Ф. 806. Оп. 4. Д. 899.
- 4) L'Actualité // L'Express du Midi. 1893. 17 octobre. № 5 (748). P. 1.
- 5) L'Illustration. 1893. 7 octobre. № 2641. P. 295.
- 6) L'Illustration. 1893. 14 octobre. № 2642. P. 316.
- 7) L'Illustration. 1893. 21 octobre. № 2643. P. 342.